

Журтова Анжела Ариковна

ВЗГЛЯДЫ АДЫГСКОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА НА ПРОБЛЕМУ РОССИЙСКО-КАБАРДИНСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье изучены взгляды представителей дореволюционной адыгской интеллектуальной элиты на проблему взаимоотношений Кабарды и России в XVI-XIX вв. В частности, в ней проанализированы работы И. Атажукина, Ш. Б. Ногмова, Хан-Гирея, В. Н. Кудашева, Б. Шарданова и других авторов. Представители национальной интеллектуальной элиты выступали за единение адыгских народов с Россией, за взаимовыгодное российско-адыгское сотрудничество во всех сферах общественной жизни. При этом они являлись противниками применения насилия по отношению к северокавказским народам, в том числе к адыгам, и призывали к поиску мирных способов присоединения горских обществ к России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/7/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(81) С. 65-67. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 930.1

Исторические науки и археология

В статье изучены взгляды представителей дореволюционной адыгской интеллектуальной элиты на проблему взаимоотношений Кабарды и России в XVI-XIX вв. В частности, в ней проанализированы работы И. Атажукина, Ш. Б. Ногмова, Хан-Гирея, В. Н. Кудашева, Б. Шарданова и других авторов. Представители национальной интеллектуальной элиты выступали за единение адыгских народов с Россией, за взаимовыгодное российско-адыгское сотрудничество во всех сферах общественной жизни. При этом они являлись противниками применения насилия по отношению к северокавказским народам, в том числе к адыгам, и призывали к поиску мирных способов присоединения горских обществ к России.

Ключевые слова и фразы: общественно-политическая мысль; интеллектуальная элита; Россия; Кабарда; адыги; российско-кабардинские отношения.

Журтова Анжела Ариковна, к.и.н.

*Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова, г. Нальчик
Anzhelka28@mail.ru*

**ВЗГЛЯДЫ АДЫГСКОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА
НА ПРОБЛЕМУ РОССИЙСКО-КАБАРДИНСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Одной из главных задач политического руководства страны на протяжении всей истории становления и развития Российского многонационального государства являлась разработка практических механизмов мирного сосуществования и взаимодействия в рамках одного полиэтнического пространства. Особого внимания в данном контексте заслуживают российско-кавказские взаимоотношения. Историки, развивая или отвергая сложившиеся в имперской и советской историографии представления, приступили к новому прочтению документальных материалов, отражающих сложный характер российско-кавказского исторического взаимодействия, в том числе взаимоотношений Кабарды и России в XVI-XIX веках. Историографический анализ проблемы позволит определить степень ее изученности, проследить процессы преемственности и инноваций в исторической науке, определить круг вопросов, нуждающихся в дальнейшем изучении.

Региональная общественно-политическая мысль зародилась в начале XIX века под воздействием русской и европейской культур, своеобразно преломив их главные ценности через призму задач национального развития [3].

Для горской интеллигенции 60-70-х гг. XIX века, как и для российской, отстаивание европейских идеалов свободы являлось доминирующей чертой мировоззрения, но европеизация в ее понимании должна была привести, по утверждению С. А. Айларовой, не к разрыву в культурно-исторической преемственности Северного Кавказа, а к гармонизации либеральных форм жизни и сознания с сохранением национальной специфики местных культур [4].

С точки зрения З. Я. Емгыль, генезис адыгской национальной интеллигенции носил нетрадиционный характер, поскольку первостепенная роль в ее формировании принадлежала не социально-экономическим и культурным процессам, а сложным социально-политическим изменениям, связанным с утверждением российского господства в регионе [6, с. 122]. В условиях адаптации к новым общественно-политическим реалиям в среде адыгов и других этнических общностей возникла потребность в выделении такой социальной группы, которая была способна выработать новые общественно значимые идеи, направленные на формирование ценностных основ их существования и дальнейшего развития. Как полагает М. А. Кошев, горская интеллигенция выступила своеобразным катализатором процесса национального самоопределения северокавказских народов и стремилась использовать благоприятный политический момент для национально-демократического развития региона [7, с. 96].

Местная интеллектуальная элита выступала посредником между имперской властью и этническими группами в период масштабных общественных преобразований второй половины XIX века. Модернизационной идеологией, которую исповедовали представители северокавказской интеллигенции, в том числе и кабардинской, являлось просветительство. В нем виделся главный фактор перестройки местных обществ на новых гражданских началах [3].

Российско-кавказские взаимоотношения рассматривались интеллигенцией XIX века через призму просветительской теории общественного договора. Процесс вхождения Северного Кавказа в состав Российской империи осмысливался «как исторически выстраданная форма обретения местными народами безопасности и общественного порядка, гражданственности, европейски-развитых государственных норм» [Там же].

Проблема присоединения Кабарды к России так или иначе поднималась в работах Измаила Атажукина, Шоры Ногмова, Хан-Гирея, Адиль-Гирея, Владимира Кудашева и других представителей адыгской интеллигенции [1; 2; 5; 8; 9; 11]. Они отмечали важность политической ориентации адыгов на Москву в середине XVI века, ставшей следствием военной опасности со стороны турок и крымских татар, и видели возможность дальнейшего культурного развития кабардинского общества в дружбе и сотрудничестве с Российским государством.

Генерал-майор Ф. А. Бекович-Черкасский и полковник Г. Х. Гасфорт в своем рапорте на имя главнокомандующего на Кавказе И. Ф. Паскевича подчеркивали, что главной целью российской политики в отношении местного населения является водворение «спокойствия между всеми доселе полудикими племенами», учреждение «возможного гражданского образования» и превращение горцев в «мирных и полезных подданных Его Императорского Величества» [10, с. 251].

«Полезный чиновник» [12, д. 13, л. 5] Ш. Б. Ногмов в установлении российско-кабардинских связей особое значение придавал деятельности князя Темрюка Идарова, усилиями которого было достигнуто соглашение 1557 г. о союзе Кабарды с Московским государством [9, с. 122].

По данным Хан-Гирея, по Кучук-Кайнарджийскому договору 1774 г. Кабарда приобрела статус подданной России [11, с. 191]. Фактическое её завоевание автор связывает с деятельностью А. П. Ермолова, с экспедицией 1821 г., отправленной в Кабарду «для выселения их аулов на равнины и очищения подножья гор от скопища грабителей, производивших набеги на русские границы» [Там же, с. 192].

Подполковник Казы-Гирей в своем письме и докладной записке наместнику Кавказа М. С. Воронцову подчеркивал, что только «из пользы России... может истечь благо» для адыгов [14, д. 8, л. 2]. Офицер неоднократно заявлял о необходимости поиска мирных способов завоевания региона, благодаря которым у горцев «ослабится ненависть к русским и родится доверие» [Там же, л. 6].

Опираясь исключительно на помощь и поддержку Москвы, подчеркивал В. Н. Кудашев, «кабардинцы могут сохранить свою независимость, самостоятельность и самобытность от притязаний крымских ханов и других соседей» [8, с. 46]. Без российского покровительства, считает автор, кабардинцы могли погибнуть, «во всяком случае, народ не достиг бы того изобилия, в каком находится» [Там же, с. 62]. Украинский историк Н. П. Василенко писал о В. Н. Кудашеве, что это был человек, «горевший каким-то не сознанным кабардинским патриотизмом, желавший быть полезным своему народу и его культурному развитию» [13, д. 12, л. 7], под которым представитель кабардинской интеллигенции подразумевал, с одной стороны, «развитие Кабарды на национальной основе, с другой – он так сжился с Россией и с русскими... что хотел приобщения кабардинцев к русской культуре» [Там же]. Подобная двойственность сознания была характерна большинству представителей северокавказской интеллигенции XIX – начала XX века.

Региональная интеллектуальная элита обосновывала предпочтительность сотрудничества завоевательной политике имперских властей, призывала к поиску мирных путей в решении российско-горского конфликта. Б. Шарданов подчеркивал, что «нельзя ко всем иметь общую мерку, если азиата устрашает сила репрессий» [15, с. 10], то с черкесом дело обстоит сложнее. «Загляните к нему глубже в душу, дайте ему почувствовать, что вы его любите, и вы с ним сделаете все», – писал он [Там же].

Таким образом, представители адыгской интеллектуальной элиты XIX – начала XX века, опираясь в своих работах на идеи гуманизма, выступали против любого нарушения прав и свобод представителей той или иной северокавказской этнической группы имперскими органами власти, отстаивали возможность плодотворного поиска компромиссных способов «покорения» местных обществ, альтернативных насильственным. Одновременно национальная интеллигенция выступала за единение Кабарды с Россией, видя в ней будущие перспективы развития адыгских народов.

Региональная интеллектуальная элита выполняла функцию прямого субъекта духовного производства. Без обеспечения сохранности и трансляции, упорядочивания и распространения культурных ресурсов, удержания норм и ценностей, исторической памяти было невозможно ни сохранение горских обществ, ни их адаптация к изменяющимся условиям существования в границах Российской империи.

Список источников

1. А.-Д. Г. Обзор последних событий на Кавказе // Военный сборник. СПб., 1859. № 10. С. 475-518.
2. А.-Д. Г. Очерк горских народов правого крыла Кавказской линии // Военный сборник. СПб., 1860. № 11. С. 273-324.
3. Айларова С. А. Общественно-политическая мысль народов Северного Кавказа (XIX век) [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... д.и.н. Владикавказ, 2003. URL: <http://cheloveknauka.com/obschestvenno-politicheskaya-mysl-narodov-severnogo-kavkaza> (дата обращения: 05.05.2017).
4. Айларова С. А. Проблема взаимодействия модернизирующих реформ и этнической культуры в творчестве Чаха Ахриева [Электронный ресурс]. URL: <http://svarkhipov.narod.ru/vip/aila.htm> (дата обращения: 12.12.2016).
5. Атажукин Из. Краткое описание жителей горских Черкес. Записка о жителях Кавказа Большой и Малой Кабарды // Дзамихов К. Ф. Адыги: вехи истории. Нальчик, 1994. С. 72-102.
6. Емгиль З. Я. Адыгская интеллигенция: история становления и общественная деятельность (конец XIX – начало XX в.). Краснодар: КубГТУ, 2004. 156 с.
7. Кошев М. А. Люди, события, факты истории народов Северного Кавказа в очерках, иллюстрациях, документах (конец XIX – XX в.). Майкоп: Качество, 1999. 195 с.
8. Кудашев В. Н. Исторические сведения о кабардинском народе. Нальчик: Эльбрус, 1991. 192 с.
9. Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев. Нальчик: Полиграфкомбинат им. Революции 1905 года; Эльбрус, 1994. 232 с.
10. Рапорт генерал-майора князя Бековича-Черкасского и полковника Гасфорта командиру Отдельного Кавказского корпуса И. Ф. Паскевичу о расселении, численности и занятиях народов Северного Кавказа // Нагоев М. Б. Общественно-политическая мысль адыгов в первой половине XIX в.: исследования и материалы. Нальчик: КБГУ, 2007. С. 250-267.
11. Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик: Эль-Фа, 2008. 365 с.

12. Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики (ЦГА КБР). Ф. Р-1209. Оп. 1.
13. ЦГА КБР. Ф. Р-1209. Оп. 12.
14. ЦГА КБР. Ф. Р-1209. Оп. 14 доп.
15. Шарданов Б. Забытый народ // Кубань. Екатеринодар, 1906. № 76.

VIEWS OF THE ADYGHEAN INTELLECTUAL ELITE OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY ON THE PROBLEM OF RUSSIAN-KABARDINIAN HISTORICAL COOPERATION

Zhurtova Anzhela Arikovna, Ph. D. in History
Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov in Nalchik
Anzhelka28@mail.ru

The article examines the views of the representatives of the pre-revolutionary Adyghean intellectual elite on the problem of interrelations of Kabarda and Russia in the XVI-XIX centuries. In particular, the author analyzes works by I. Atazhukin, Sh. B. Nogmov, Khan-Girey, V. N. Kudashev, B. Shardanov et al. The representatives of the national intellectual elite stood out for union of the Adyghe peoples with Russia, for mutually beneficial Russian-Adyghean cooperation in all the spheres of social life. At the same time they opposed application of violence towards the North Caucasian peoples, including the Adyghe people, and appealed to find peaceful means to join the mountain communities to Russia.

Key words and phrases: social and political thought; intellectual elite; Russia; Kabarda; the Adyghe people; Russian-Kabardian relations.

УДК 1(091)

Философские науки

Статья посвящена оригинальному философскому течению русского зарубежья – классическому евразийству. Рассматривается хозяйственно-экономическое учение П. Н. Савицкого и Н. Н. Алексеева в контексте философии хозяйства евразийцев. В центре внимания находятся нравственные основания философии хозяйства классических евразийцев, принцип «хозяйского ценения хозяйства», идея служения. Автор приходит к выводу, что философско-хозяйственное учение евразийцев является органичной частью евразийской доктрины, обосновывая ее целостность и единство.

Ключевые слова и фразы: классическое евразийство; философия хозяйства; принцип хозяйского ценения; функциональная собственность; нравственность; социальное служение.

Исаева Оксана Сергеевна, к. филос. н.
Пензенский государственный университет
oksana_isaeva@mail.ru

ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА КЛАССИЧЕСКИХ ЕВРАЗИЙЦЕВ

Классическое евразийство является пореволюционным философским направлением, идейно-теоретическим течением, оформившемся в послеоктябрьском зарубежье в 1920-е гг. Его участниками были молодые, полные жизни и энтузиазма ученые, которых объединило чувство отверженности собственной Родиной: они были вынуждены покинуть Россию, быть изгнанниками своей страны, любовь к которой пронесли через всю жизнь. Научные интересы классических евразийцев лежали зачастую в кардинально различных плоскостях, что обусловило полидисциплинарность и многогранность евразийского течения. Кроме четырех основоположников – географа и экономиста П. Н. Савицкого, этнографа и лингвиста Н. С. Трубецкого, философа и богослова Г. В. Флоровского, искусствоведа П. П. Сувчинского, – к движению в разные годы примыкали такие выдающиеся мыслители своего времени, как философ и историк Л. П. Карсавин, правовед Н. Н. Алексеев, историк Г. В. Вернадский, публицисты и философы В. Н. Ильин, А. В. Карташев, историки и литературоведы Д. П. Святополк-Мирский и В. П. Никитин, писатели Э. Хара-Даван, В. Н. Иванов и многие другие. Несмотря на столь широкий диапазон областей научного знания, которые охватило классическое евразийство, можно констатировать, что евразийцы смогли создать органичное и неординарное учение, своеобразный теоретический синтез наук, «евразийское россиеведение». Как и в любом другом направлении, в классическом евразийстве были вопросы, в решении которых у участников существовали разногласия. Классическое евразийство было очень противоречивым течением, и его представители нередко не сходились во мнениях (порой они были полярно противоположными), что впоследствии привело к расколу движения. Как отмечает, М. А. Маслин, ошибочно было бы признавать существование «единой парадигмы» евразийства и вернее было бы говорить о философии каждого евразийца в отдельности [5, с. 15]. Но, тем не менее, в рамках классического евразийства существовала единая линия, на основании чего мы и говорим о существовании этого направления. Всех классических евразийцев объединяла цель, определенная изначальной установкой: обоснование существования России-Евразии как целостного и единого государства, государства особого во всех отношениях [4, с. 111].